

Цифровые финансовые платформы: саморегулирование как драйвер развития

Анна Юрьевна Румянцева^{1✉}, Павел Эдуардович Дюпин²

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ a.rumyantseva@spbacu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>

² paveldpn@gmail.com

Аннотация

Цель. Определить роль саморегулируемых организаций как инструмента обеспечения успешного взаимодействия участников рынка цифровых финансовых платформ ввиду их возрастающей финансово-технологической и экономической эффективности в современных условиях.

Задачи. Раскрыть сущность института саморегулирования применительно к традиционному и цифровому финансовым рынкам; выявить и охарактеризовать с помощью примеров крупнейшие саморегулируемые организации на традиционном финансовом рынке (международные и российские), проследить основные тенденции развития; рассмотреть особенности нормативного регулирования при систематизации базовых и внутренних стандартов относительно деятельности участников исследуемых организаций; показать необходимость создания саморегулируемой организации на рынке цифровых финансовых платформ, а также направления применения и развития стандартов, используемых в работе участников.

Методология. Методологическую основу составляют аналитический (анализ научных публикаций в контексте темы исследования) и сравнительный методы. К тому же с учетом метода систематизации проведен сравнительный анализ существующих институтов саморегулирования деятельности участников традиционного финансового рынка, систематизированы стандарты их деятельности.

Результаты. Авторами рассмотрен институт саморегулирования применительно к традиционному и цифровому финансовым рынкам: выявлены и охарактеризованы крупнейшие международные и российские саморегулируемые организации. Исследовано действующее нормативное регулирование, а также систематизированы существующие базовые и внутренние стандарты регулирования деятельности участников саморегулируемых организаций на примере одной из крупнейших (Национальной ассоциации участников фондового рынка — НАУФОР).

Выводы. Благодаря проведенному анализу и систематизации действующих стандартов традиционного финансового рынка раскрыта роль саморегулируемых организаций как инструмента эффективного взаимодействия участников финансового рынка. Определены направления развития и даны рекомендации по формированию стандартов деятельности на рынке цифровых финансовых платформ в виде базовых и внутренних стандартов, а также созданию отдельной саморегулируемой организации — Национальной ассоциации участников рынка цифровых финансовых платформ (НАУРЦФП).

Ключевые слова: цифровая финансовая платформа, цифровые финансовые активы, саморегулируемая организация, финансовый рынок, НАУФОР

Для цитирования: Румянцева А. Ю., Дюпин П. Э. Цифровые финансовые платформы: саморегулирование как драйвер развития // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32. № 7. С. 919–927. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-7-919-927>

Digital financial platforms: Self-regulation as a driver of development

Anna Yu. Rumyantseva^{1✉}, Pavel E. Dyupin²

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ a.rumyantseva@spbacu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>

² paveldpn@gmail.com

Abstract

Aim. To determine the role of self-regulatory organizations as a tool for ensuring successful interaction among participants in the digital financial platform market, given their growing financial, technological, and economic efficiency in contemporary conditions.

Objectives. To reveal the essence of the self-regulation institution as applied to traditional and digital financial markets; to identify and characterize, using examples, the largest self-regulatory organizations in the traditional financial market (international and Russian), and to trace the main development trends; to examine the specifics of regulatory framework regarding the systematization of basic and internal standards for the activities of participants in the organizations under study; to demonstrate the need to establish a self-regulatory organization in the digital financial platform market, as well as the directions for the application and development of standards used by market participants.

Methods. The methodological foundation consists of analytical (analysis of scholarly publications in the context of the research topic) and comparative methods. In addition, using a systematization approach, a comparative analysis of existing self-regulation institutions for participants in the traditional financial market is conducted, and the standards of their activities are systematized.

Results. We examined the self-regulation institution as applied to traditional and digital financial markets: the largest international and Russian self-regulatory organizations are identified and characterized. The current regulatory framework is studied, and the existing basic and internal regulatory standards for the activities of participants in self-regulatory organizations are systematized using the National Association of Securities Market Participants (NAUFOR) as an example.

Conclusions. Through the analysis and systematization of the current standards of the traditional financial market, the role of self-regulatory organizations as a tool for effective interaction among financial market participants is revealed. Directions for development are identified, and recommendations are given for the formation of activity standards in the digital financial platform market in the form of basic and internal standards, as well as for the establishment of a separate self-regulatory organization—the National Association of Participants in the Digital Financial Platform Market.

Keywords: digital financial platform, digital financial assets, self-regulatory organization, financial market, NAUFOR

For citation: Rumyantseva A.Yu., Dyupin P.E. Digital financial platforms: Self-regulation as a driver of development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(7):919-927. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-7-919-927>

Введение

Доверительные и конструктивные отношения участников цифрового рынка являются основополагающими элементами развития вновь созданной инфраструктуры в виде инвестиционных платформ и информационных систем. При этом фундаментом таких отношений может послужить справедливая, эффективная и способная отражать запросы рынка регуляторная среда. Традиционный фондовый рынок предполагает наличие классического регулятора в виде Банка России, а также независимых саморе-

гулируемых организаций как более гибких рыночных институтов, способных в большей степени защитить права потребителей финансовых услуг и тех, кто их предоставляет.

Цифровые финансовые платформы, представленные инвестиционными платформами и информационными системами, становятся равноправными участниками финансового рынка Российской Федерации (РФ). И они уже превосходят традиционную финансовую инфраструктуру по многим параметрам, таким как скорость выпуска финансового инструмента, стоимость выпуска, разнообразие и количество инвесторов.

Инвестиционные платформы, будучи составным элементом новой цифровой инфраструктуры, подробно изучены российскими и иностранными авторами. Среди них — А. Данилевский¹ (влияние крупного бизнеса на развитие краудинвестирования в России), М. Я. Веселовский [1] (исследование рынка краудинвестирования с точки зрения стоимости привлечения финансирования), Е. А. Щетинина [2] (привлечение средств через инструмент акционерного краудфинансирования), Л. В. Лапидус и др. [3] (реализация инновационных бизнес-проектов), С. Маннинг и Т. Беярano [4] (выявление двух доминирующих стилей описания проектов и последующего финансирования), В. Куппусвами и Б. Баус [5] (циклы финансирования), Р. Чан и А. Парханкангас [6] (компании, нацеленные на инкрементальные инновации), Т. Браун, Е. Бун и Л. Питт [7] (расширение использования краудфандинговых сайтов для маркетинговых целей), С. Тюрридль и Б. Камляйтнер [8] (анализ видов вознаграждений в рамках краудфандинга), А. Луккаринен [9] (критерии инвестиционного решения для успеха в акционерном краудфандинге). Ранее в одной из публикаций [10] предлагается аналитическая оценка деятельности инвестиционных платформ, а также исследовано их значение как драйвера развития финансовых инноваций. Ряд авторов [11] раскрыли ключевые преимущества рынка альтернативных инвестиций.

Информационные системы, будучи более комплексным и сложным элементом цифровой инфраструктуры, с момента своего «нормативного» появления также вызвали существенный интерес у исследователей. Среди них — М. Р. Кушниренко (появление новых инвестиционных возможностей для участников финансового рынка) [12], М. В. Гончарова и А. И. Гончаров (выявление риска моноподхода к цифровым финансовым активам в виде неконтролируемой полисубъектной эмиссии) [13].

Актуальность настоящего исследования обусловлена существенным повышением роли цифровых финансовых платформ в экономической и финансовой жизни РФ, ростом количества участников этого рынка, в том числе в виде частных инвесторов.

Материалы и методы

Методологическую основу работы составили разные научные подходы и методы, в частности аналитический и сравнительный, а также метод систематизации. В статье проведен анализ научных публикаций в контексте темы исследования, выполнен сравнительный анализ действующих институтов саморегулирования, систематизированы имеющиеся стандарты регулирования. Как следствие, показана необходимость формирования саморегулируемой организации на рынке цифровых финансовых платформ и одновременно определены направления развития, применения аналогичных стандартов к его участникам.

Результаты и обсуждение

Для эффективного развития и стабильного функционирования фондового рынка РФ необходимо обеспечить создание доверительной среды для его участников. Такая задача может быть возложена как на государственные органы и регуляторов (путем законодательного регулирования и формирования понятной и прозрачной нормативной среды), так и на независимых регуляторов в виде саморегулируемых организаций, представляющих интересы участников рынка и защищающих права потребителей финансовых услуг. В одной из работ [14] сделан акцент на том, что возможность своевременной реакции на риски и возможность предсказания потенциальных изменений во внешней среде, а также оперативность принятия управленческих решений служат ключевыми аспектами осуществления деятельности в современных условиях.

Саморегулируемые организации не просто выступают в качестве дополнения классического регулятора, но и создают нормативную среду, обеспечивают регулирование деятельности участников финансового рынка. Чаще им свойственны такие финансовые функции, как формирование стандартов и правил деловой практики, контроль за их исполнением, построение системы штрафов и санкций за нарушение правил и стандартов, создание инструментов досудебного разрешения споров участников [15; 16].

¹ Данилевский А. ICO vs краудфандинг: как «хайпы» превращаются в «антихайпы» // Forbes. 2017. 23 июня. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/346793-ico-vs-kraudfanding-kak-haypy-prevrashchayutsya-v-antihaypy> (дата обращения: 20.03.2026).

Одной из важнейших функций, которую выполняют существующие саморегулируемые организации, является обеспечение условий для возникновения конкуренции на финансовом рынке. Такая функция реализуется с помощью предоставления идентичной информационной, технической и юридической поддержки участникам этих организаций.

Особая роль в исследовании отведена изучению международной практики реализации функций института саморегулируемых организаций. К крупнейшим международным саморегулируемым организациям, которые значительно повлияли на развитие рынка саморегулируемых организаций на традиционных финансовых рынках и которые до сих пор определяют правила игры, отнесены:

1) Международная ассоциация рынков капитала (International Securities Market Association, ISMA), которая создана в 1992 г. на базе Ассоциации дилеров рынка международных облигаций (AIBD), а позднее, в 2005 г., объединена вместе с IPMA в Международную ассоциацию рынков капитала (International Capital Market Association, ICMA). Главные функции ISMA (ICMA¹) — регулирование вторичного рынка, а также стандартизация правил торговли и клиринга;

2) Международная ассоциация первичных дилеров (International Primary Market Association, IPMA; в 2005 г. объединена с ISMA в ассоциацию ICMA), образованная в 1984 г. в качестве независимой торговой организации для конструктивного взаимодействия ведущих андеррайтеров международных выпусков долговых и долевого инструментов. Ключевыми функциями ассоциации служат содействие и координация взаимодействия между инвесторами, эмитентами и посредниками, а также выработка рекомендаций и стандартов для международного рынка капитала с целью обеспечения нормативного регулирования;

3) Международная ассоциация свопов и деривативов (International Swaps and Derivatives Association, ISDA²), объединяющая более 1 000 участников рынка внебиржевых деривативов, создана в 1985 г.

в Нью-Йорке. В числе ее функций — разработка и внедрение стандартов деятельности участников рынка, повышение прозрачности и регулируемости рынка, а также обеспечение снижения рисков проведения операций на рынках производных финансовых инструментов.

Помимо международных, действуют и национальные саморегулируемые организации, оказавшие большое влияние в целом на развитие рынка саморегулируемых организаций. В частности, в США представлены Financial Industry Regulatory Authority (FINRA), или Служба регулирования отрасли финансовых услуг; National Futures Association (NFA), или Национальная ассоциация фьючерсов. Главная задача FINRA, которая появилась в 2007 г. в результате объединения National Association of Securities Dealers (NASD) и департамента по регулированию, правоприменению и арбитражу операций New York Stock Exchange (NYSE), — «защита инвесторов от потенциальных злоупотреблений и обеспечение этического поведения в финансовой отрасли»³. Кодекс НАУФОР⁴, объединивший требования и правила участников этой организации, создан именно при участии (в виде консультации) FINRA.

Российский фондовый рынок, в том или ином виде выступая частью мирового рынка финансов, перенимает большинство тенденций и трендов. Формирование саморегулируемых организаций не стало исключением. Административно-правовое регулирование отечественного финансового рынка сегодня организовано в рамках структурно сложной модели, которая предполагает и наличие специализированного публичного органа в виде мегарегулятора (Банк России), и участие саморегулируемых организаций. В настоящее время единственным регулятором развивающейся цифровой инфраструктуры признан Банк России, и этого недостаточно для построения действующего канала взаимодействия участников «нового» цифрового рынка, особенно с учетом нормативных и практических недоработок.

Отдельно рассмотрим существующее нормативное регулирование саморегулируемых

¹ Mission Statement // ICMA. URL: <https://www.icmagroup.org/About-ICMA/mission/> (дата обращения: 20.03.2026).

² ISDA Definitions // ISDA. URL: <https://www.isda.org/definitions> (дата обращения: 20.03.2026).

³ How We Carry Out Our Mission // FINRA. URL: <https://www.finra.org/about> (дата обращения: 15.03.2026).

⁴ Организационная структура // НАУФОР. URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=4193> (дата обращения: 15.03.2026).

организаций, что поможет в дальнейшем воспроизвести его в рамках цифрового финансового рынка. Для обретения статуса «саморегулируемой организации в сфере финансового рынка (СРОФР)» нужно соответствовать ряду требований. Так, некоммерческая организация должна быть создана в форме ассоциации (союза) и основана на членстве, должна объединять юридических лиц (и индивидуальных предпринимателей), деятельность которых связана с выполнением определенных видов финансовой деятельности¹. Обязательным и одним из важнейших требований видится необходимость объединения в качестве участников не менее 26 % от общего количества финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности. Безусловным требованием служит наличие разработанных внутренних стандартов саморегулируемой организации (базовых и внутренних), а также соответствие органов управления и единоличного исполнительного органа положениям Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»².

Дополнительным нововведением стало появление статуса «ассоциированное членство». Согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ ассоциированными членами саморегулируемой организации могут выступать финансовые организации, являющиеся членами другой саморегулируемой организации такого же вида, и иные лица. Таким образом, участие в саморегулируемой организации не только предполагает прямое членство, но и дает некую гибкость для участников. Помимо кандидатов и бывших членов, ими могут стать и ассоциированные члены саморегулируемой организации.

С учетом того, что нормативное регулирование деятельности инвестиционных платформ и информационных систем не предполагает наличия и деятельности саморегулируемых организаций, их функционирование должно быть регламентировано в действующих или вновь изданных нормативных актах. По состоянию на 19 мая

2026 г. в единый реестр саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, который регулируется и контролируется Банком России, включено 13 организаций. Крупнейшая из них — Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР), насчитывающая 725 участников³. Количество участников иных саморегулируемых организаций не превышает 40 % от количества в НАУФОР. К главным целям и задачам НАУФОР можно отнести повышение эффективности системы регулирования фондового рынка, формирование норм и стандартов деятельности членов организации, надзор за их исполнением, а также контроль деятельности членов НАУФОР и урегулирование возможных конфликтов⁴.

В процессе исследования проанализированы базовые (11) и внутренние (17) стандарты НАУФОР, задачей которых является регулирование основных видов деятельности следующих участников.

1. Брокеры, дилеры, управляющие, депозитарии:

- шесть базовых стандартов;
- восемь внутренних стандартов.

2. Инвестиционные советники:

- два базовых стандарта;
- три внутренних стандарта.

3. Регистраторы:

- два базовых стандарта;
- семь внутренних стандартов.

4. Управляющие компании паевых инвестиционных фондов (ПИФ):

- один базовый стандарт;
- шесть внутренних стандартов.

5. Специализированные депозитарии:

- один базовый стандарт;
- шесть внутренних стандартов.

С учетом практических стандартов деятельности саморегулируемых организаций традиционного финансового рынка, исследованных нами и приведенных выше, можно заключить, что рынку цифровых финансовых активов недостаточно существующего государственного регулирования и что требуется инструмент обеспечения эффективного взаимодействия между участниками рынка цифровых финансовых платформ.

¹ О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71129194/?ysclid=mqjuys47dg163629654> (дата обращения: 15.03.2026).

² Там же.

³ Саморегулируемые организации в сфере финансового рынка // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/sro_finmarket/ (дата обращения: 15.03.2026).

⁴ Контрольная деятельность // НАУФОР. URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=28350> (дата обращения: 15.03.2026).

Рекомендации по формированию стандартов НАУРЦФП

Table 1. Recommendations for the standards of the National Association of Participants in the Digital Financial Platform Market

Название стандарта НАУРЦФП	Тип стандарта
Проведение финансовых операций	Базовый
Защита прав и интересов инвесторов	Базовый
Блок информационных документов (финансовый инструмент)	Внутренний
Информирование клиента о рисках	Внутренний
Отчетность перед клиентом	Внутренний
Конфликт интересов	Внутренний
Знание и опыт клиента в области операций с финансовыми инструментами	Внутренний
Взаимодействие с физическими лицами при предложении финансовых инструментов	Внутренний
Кодекс деловой этики	Внутренний
Регистрация выпуска финансового инструмента	Внутренний
Формат взаимодействия сторон	Внутренний
Формат электронного взаимодействия	Внутренний

Источник: разработано авторами на основании стандартов НАУФОР.

Это может быть реализовано при создании независимой саморегулируемой организации цифровой инфраструктуры в виде Национальной ассоциации участников рынка цифровых финансовых платформ (далее — НАУРЦФП). НАУРЦФП объединит основных участников финансовых цифровых платформ, в частности операторов инвестиционных платформ (далее — ОИП), операторов информационных систем (далее — ОИС) и операторов обмена цифровых финансовых активов (далее — ООЦФА), что позволит эффективнее трансформировать действующий рынок цифровых активов, учитывать и претворять в жизнь практические инициативы его участников. По нашему мнению, в качестве основы при составлении рекомендаций в отношении формирования норм и практик такой саморегулируемой организации (базовых документов, регламентирующих деятельность участников) целесообразно воспользоваться стандартами действующих саморегулируемых организаций, например НАУФОР.

Новая цифровая инфраструктура объединяет и исключает функционал ряда участников традиционного финансового рынка, фактически заменяя их функции своими (выпуск, регистрация, клиринг, депозитарная деятельность). С учетом такой оптимизации в рамках создаваемой НАУРЦФП предполагаем, что будет необходимо реализовать регулирование деятельности указанных далее участников.

1. Оператор инвестиционной платформы:
 - два базовых стандарта;
 - десять внутренних стандартов.
2. Оператор информационной системы:
 - два базовых стандарта;
 - десять внутренних стандартов.
3. Оператор обмена цифровых финансовых активов:
 - два базовых стандарта;
 - десять внутренних стандартов.

Результатом исследования применяемых сегодня базовых и внутренних стандартов саморегулируемых организаций традиционного финансового рынка стала разработка рекомендаций по подготовке стандартов саморегулируемых организаций на рынке цифровых финансовых платформ, которые приведены в таблице 1.

Выводы

Подводя итоги, необходимо акцентировать внимание на важной роли саморегулируемых организаций в условиях традиционного финансового рынка. Об их значимости свидетельствует количество участников. Нельзя не учитывать и роль Банка России в качестве регулятора деятельности. Исследованные в статье и систематизированные базовые и внутренние стандарты могут быть использованы как ориентир при разработке стандартов деятельности участников саморегулируемых организаций цифровых финансовых платформ. Из вышеизложенного

следует, что рассмотренные организации способны стать инструментом обеспечения успешного взаимодействия участников рынка цифровых платформ, который поможет в следующем:

– создании условий для эффективного и стабильного функционирования цифровых финансовых платформ;

– построении прямой и эффективной коммуникации между участниками этого рынка;

– оперативной реализации экономических инициатив членов саморегулируемой организации;

– формировании единого нормативного и регуляторного «стандартизованного» пространства для участников рынка.

Список источников

1. Веселовский М. Я. Краудфандинг в России: состояние и возможности стимулирования инновационных стартапов // Инновационное развитие экономики. 2016. № 2. С. 7–13.
2. Щетинина Е. А. Акционерный краудфандинг как альтернативная модель финансирования бизнеса на раннем этапе развития и стартапов. Международные подходы // Экономический вектор. 2016. № 1. С. 22–27.
3. Липидус Л. В., Полякова Ю. М., Тоноян В. С. Краудфандинг: природа, сущность и условия для реализации инновационных бизнес-проектов // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 1. С. 66–79. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-1-66-79>
4. Manning S., Bejarano T. A. Convincing the crowd: Entrepreneurial storytelling in crowdfunding campaigns // Strategic Organization. 2017. Vol. 15. No. 2. P. 194–219. <https://doi.org/10.1177/1476127016648500>
5. Kuppaswamy V., Bayus B. L. Crowdfunding creative ideas: The dynamics of project backers // The economics of crowdfunding: Startups, portals and investor behavior / ed. D. Cumming, L. Hornuf. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 151–182. https://doi.org/10.1007/978-3-319-66119-3_8
6. Chan C. S. R., Parhankangas A. Crowdfunding innovative ideas: How incremental and radical innovativeness influence funding outcomes // Entrepreneurship Theory and Practice. 2017. Vol. 41. No. 2. P. 237–263. <https://doi.org/10.1111/etap.12268>
7. Brown T. E., Boon E., Pitt L. F. Seeking funding in order to sell: Crowdfunding as a marketing tool // Business Horizons. 2017. Vol. 60. No. 2. P. 189–195. <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2016.11.004>
8. Thürridl C., Kamleitner B. What goes around comes around? Rewards as strategic assets in crowdfunding // California Management Review. 2016. Vol. 58. No. 2. P. 88–110. <https://doi.org/10.1525/cmr.2016.58.2.88>
9. Lukkarinen A., Teich J. E., Wallenius H., Wallenius J. Success drivers of online equity crowdfunding campaigns // Decision Support Systems. 2016. Vol. 87. P. 26–38. <https://doi.org/10.1016/j.dss.2016.04.006>
10. Румянцева А. Ю., Тарутко О. А. Инвестиционные платформы и их роль в развитии финансовых инноваций // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 9. С. 912–922. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-9-912-922>. EDN: ZUMUSQ.
11. Rumyantseva A., Sintsova E., Sukhacheva V., Tarutko O. The impact of digital transformation on the process of Russian enterprises entering international financial markets // DEFIN-2021: 4th Int. sci. and pract. conf. (St. Petersburg, March 18–19, 2021). New York, NY: Association for Computing Machinery, 2021. P. 1–4. <https://doi.org/10.1145/3487757.3490944>. EDN: ACDXBR.
12. Кушниренко М. Р. Выпуск цифровых финансовых активов с использованием цифровых платформ: возможности и риски для участников финансовой операции // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2023. № 2. С. 6–16. <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2023562.638>
13. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Модернизация инвестиционной технологии выпуска и оборота цифровых финансовых активов // AlterEconomics. 2023. Т. 20. № 3. С. 570–602. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-3.5>
14. Румянцева А. Ю., Ногин А. Л. Финансовый контроль: эволюция понятия и современные вызовы // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 2. С. 217–227. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-217-227>. EDN: WRSCBC.
15. Юрист В. Б. Саморегулирование как механизм управления фондового рынка // Мир современной науки. 2013. № 6. С. 25–30.
16. Таранникова А. Л. Саморегулируемые организации как агенты институционализации фондового рынка // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 40. С. 41–52.

References

1. Veselovskii M.Ya. Crowdfunding in Russia: Status and opportunities for stimulating innovative startups. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*. 2016;(2):7-13. (In Russ.).
2. Schetinina E.A. Equity crowdfunding as an alternative financing model for early stage businesses and startups. International approaches. *Ekonomicheskii vector = Economic Vector*. 2016;(1):22-27. (In Russ.).
3. Lapidus L.V., Polyakova Yu.M., Tonoyan V.S. Crowdfunding: Nature, essence and conditions for the realization of innovative business projects. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(1):66-79. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-1-66-79>
4. Manning S., Bejarano T.A. Convincing the crowd: Entrepreneurial storytelling in crowdfunding campaigns. *Strategic Organization*. 2017;15(2):194-219. <https://doi.org/10.1177/1476127016648500>
5. Kuppuswamy V., Bayus B.L. Crowdfunding creative ideas: The dynamics of project backers. In: Cumming D., Hornuf L., eds. *The economics of crowdfunding: Startups, portals and investor behavior*. Cham: Palgrave Macmillan; 2018:151-182. https://doi.org/10.1007/978-3-319-66119-3_8
6. Chan C.S.R., Parhankangas A. Crowdfunding innovative ideas: How incremental and radical innovativeness influence funding outcomes. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2017;41(2): 237-263. <https://doi.org/10.1111/etap.12268>
7. Brown T.E., Boon E., Pitt L.F. Seeking funding in order to sell: Crowdfunding as a marketing tool. *Business Horizons*. 2017;60(2):189-195. <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2016.11.004>
8. Thürridl C., Kamleitner B. What goes around comes around? Rewards as strategic assets in crowdfunding. *California Management Review*. 2016;58(2):88-110. <https://doi.org/10.1525/cmr.2016.58.2.88>
9. Lukkarinen A., Teich J.E., Wallenius H., Wallenius J. Success drivers of online equity crowdfunding campaigns. *Decision Support Systems*. 2016;87:26-38. <https://doi.org/10.1016/j.dss.2016.04.006>
10. Rummyantseva A.Yu., Tarutko O.A. Investment platforms and their role in the development of financial innovations. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(9): 912-922. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-9-912-922>. EDN: ZUMUSQ.
11. Rummyantseva A., Sintsova E., Sukhacheva V., Tarutko O. The impact of digital transformation on the process of Russian enterprises entering international financial markets. In: DEFIN-2021: 4th Int. sci. and pract. conf. (St. Petersburg, March 18-19, 2021). New York, NY: Association for Computing Machinery; 2021:1-4. <https://doi.org/10.1145/3487757.3490944>. EDN: ACDXBR.
12. Kushnirenko M.P. Issuance of digital financial assets using digital platforms: Opportunities and risks for financial transaction participants. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom = News of Higher Educational Institutions. Series: Economy, Finance and Production Management*. 2023;(2):6-16. (In Russ.). <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2023562.638>
13. Goncharova M.V., Goncharov A.I. Modernizing investment technology for digital financial asset issuance and trading: An empirical study. *AlterEconomics*. 2023;20(3):570-602. (In Russ.). <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-3.5>
14. Rummyantseva A.Yu., Nogin A.L. Financial control: Evolution of the concept and modern challenges. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):217-224. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-217-227>. EDN: WRSCBC.
15. Yurist V.B. Self-regulation as a mechanism for managing the stock market. *Mir sovremennoi nauki*. 2013;(6):25-30. (In Russ.).
16. Tarannikova A.L. Selfregulatory organizations as agents of stock market institutionalization. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2013;(40):41-52. (In Russ.).

Информация об авторах

Анна Юрьевна Румянцева

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета, проректор по науке
и международной деятельности

Information about the authors

Anna Yu. Rummyantseva

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of International Finance and Accounting,
Vice-Rector for Science and International Affairs

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а
SPIN-код: 8019-8192

Павел Эдуардович Дюпин

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 03.06.2026
Прошла рецензирование 23.06.2026
Подписана в печать 29.07.2026

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia
SPIN: 8019-8192

Pavel E. Dyupin

postgraduate student

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 03.06.2026
Revised 23.06.2026
Accepted 29.07.2026

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declares no conflict of interest
related to the publication of this article.